

УДК 65.5

Е.А. Семак, докторант; Н.В. Борушко, ст. преподаватель

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕАЭС КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

In this article is analysed the problems of globalisation and the challenges of the present-days. It is argued that the integration of the countries of Eurasian Economic Commonwealth allows to resist the global competitions.

Евразийское экономическое пространство стран СНГ существует более десяти лет. Для становления и развития хозяйственной и политической жизни нового социально-экономического образования это небольшой срок. Тем не менее государства СНГ, составившие евразийское экономическое пространство, с объективной реальностью формируют общие разносторонние экономические, политические и культурные взаимосвязи, обусловленные общим экономическим развитием в рамках Советского Союза. Новые экономические реальности на мировом экономическом пространстве, с особой силой проявившиеся в начале XXI века характеризуются качественными сдвигами во взаимоотношениях между государствами СНГ и промышленно развитыми государствами мира.

Экономическая и военная мощь развитых государств не обеспечивает возможности прежнего развития при однополярном мире и именно формирование и развитие евразийского экономического пространства является той платформой, на которой может развиваться вся мировая экономическая система. Это обусловлено возросшим социально-экономическим и политическим противостоянием экономического пространства промышленно развитых государств мира и ряда остальных государств, так как теперь развивается конкуренция именно экономических пространств. Евразийское экономическое содружество как экономическая система делает первые шаги, и, чтобы обезопасить себя и не переживать в очередной раз экономические кризисы, надо оценить эти шаги прежде всего с позиции будущего – определить и обосновать жизненные тенденции экономического развития.

Для выработки эффективной национальной стратегии, обеспечивающей экономическую безопасность страны, необходимо знание требований современной эпохи. В последнее время в центре внимания находится феномен глобального мира. Глобализация в ее исторической динамике представляет собой становление единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий. Принципиальное значение имеет тот факт, что к новой системе глобализующегося мира различные народы и государства подошли неодинаково подготовленными. Встреча более и менее развитых, более и менее защищенных народов в складывающемся открытом мировом пространстве чревата новыми потрясениями и коллизиями.

В современном глобальном мире появились новые информационные, финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневную обеспеченность и безопасность. Манипуляции с плавающими валютными курсами и краткосрочным спекулятивным капиталом, способные экспроприировать на-

циональные накопления и обесценить труд сотен миллионов людей, — только наиболее разительный пример применения этих новых технологий.

Приходится признать, что многие реальности современного глобального мира ставят под вопрос завоевания эпохи демократического модерна. Задачей ученых является разработка альтернативных вариантов развития будущего, и в первую очередь учитывая национальную безопасность, так как можно заключить, что будущее как продолжение настоящего — количественное наращивание сложившихся параметров и тенденций — уже невозможно. *Первое* из этих оснований связано с экологическими «пределами роста» — несомненной экологической перегрузкой планеты. Это требует смены самой *парадигмы* развития современной технической цивилизации и форм *ее* отношений с природой. *Второе* связано с не менее опасными тенденциями нравственного вырождения, которое проявляется в катастрофическом ухудшении моральной статистики, касающейся массового поведения, и в существенном ухудшении принимаемых современными элитами решений — политических, экономических, административно-управленческих. Возникает необходимость смены социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества. *Третье* связано с углубляющейся социальной поляризацией между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества. Сегодня мы стоим перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы, раскола человеческого рода на приспособленную культурную расу («золотой миллиард») и неприспособленную, к которой, как оказалось, принадлежит большинство населения планеты. Этот раскол мира уже сейчас работает как быстродействующий механизм разрушения нашей планетарной цивилизации, ведущий от отношений солидарности и доверия к безжалостному социал-дарвинистскому отбору, войне всех против всех, вездесущей подозрительности.

Современная теория модернизации, с одной стороны, трактует исторический процесс как «догоняющее развитие» — приобщение отсталой периферии к уже сложившемуся эталону, воплощенному Западом; с другой стороны, она же обосновывает бесперспективность догоняющего пути, ссылаясь на экологические «пределы роста» и препятствия, связанные с традиционным менталитетом. В этих условиях мы вынуждены искать себе опору в иных традициях и слоях культуры, не связанных с обслуживанием текущих нужд модерна. *Во-первых, это нравственное сознание*, которое не связывает свои оценки и вердикты с показателями, относящимися к сравнительному анализу стартовых условий, соотношения сил, экономического и политического потенциала. Нравственное сознание судит людей независимо от их места на шкале успеха. И человечество вряд ли продержалось бы на планете несколько миллионов лет, если бы суждения нравственного сознания никак не соотносились с ходом исторического процесса, не содержали в себе реального прогностического потенциала, касающегося судеб тех или иных систем. *Во-вторых, это новая научная картина мира*, в которой прежнему, классическому детерминизму пришлось существенно потесниться. Новейшая постклассическая наука предлагает теорию синергетики с ее *нелинейностью, бифуркациями, стохастичностью*.

Наиболее действенным ответом на вызовы эпохи может стать создание интегративной группировки стран СНГ (евразийский союз) и надежный демократический контроль.

При всей вариативности евразийских идей в различные периоды, общим для них базовым концептуальным основанием являются:

- мультилинейный подход к оценке исторического процесса, отрицание возможности существования единой для всего мира линии социально-исторического развития, единой общечеловеческой цивилизации и единой культуры;
- восприятие Евразии как особой географической, социально-исторической и социально-культурной целостности;
- признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного, неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов.

Евразийская концепция направлена на развенчание существующего и донныне предрассудка о том, что культура только одна (непрерывно развивающаяся), что все прежние культуры являются ничем иным, как ступенями единой лестницы, вершина которой – западная (европейская или ее модификация – американская) цивилизация, и что стремление приблизиться к ней – есть задача всего человечества. Оценка западной цивилизации как венца эволюции – это заблуждение самих европейцев, основанное на подмене понятий: под «общечеловеческими ценностями», «общечеловеческой цивилизацией» на самом деле понимаются ценности западного мира, романо-греческой культуры. Вхождение Республики Беларусь и других постсоветских республик в «западную цивилизацию» является сегодня одним из проигрываемых вариантов, и платой за вход станет господство западных норм поведения и психологии. Идея же евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражаемого развития. Важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи является сдвиг в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определенной функции в жизни «органического целого» — Евразии. Формирование евразийской идентичности, конечно же, займет длительное время, но необходимые для этого глубинные исторические и социально-культурные предпосылки, сложившиеся за многовековое взаимодействие народов, имеются. Недостаёт практики нормального межгосударственного сотрудничества в рамках евразийской общности, не хватает стратегического видения идеи властными структурами, конечно же, недостаёт большой культурной работы интеллигенции всех евразийских государств.

Евразийское наднациональное сотрудничество будет прочным и устойчивым только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие Евразии. Несмотря на дезинтеграционные тенденции, годы после разрушения Союза постепенно привели к осмыслению последствий расчленения государства как единого живого организма. Медленно возрождается к жизни исторический евразийский императив: необходимость интеграции, взаимодействия народов, имеющих культурно-исторические, цивилизационные связи, но уже на новой политической, экономической и идеологической основе. Это позволит странам Евразии создать систему коллективной безопасности, в том числе и экономической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семак Е.А. Диалектика интеграционных процессов в строительстве союзного государства // Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 21–22 декабря 2000 г. – Мн., 2001. – С. 519.
2. Уткин А.И. мировой порядок: 21 век. Вып. 3. Россия и мир: итоги 21 века. – М.: Алгоритм, 2001. – 480 с.